

УДК 93/94

Е.Д. ЗАЙЦЕВ

(zaitsev.egoruschka@yandex.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

**ВОПРОС О КОНСТАНТИНОПОЛЕ И ПРОЛИВАХ
В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ
(по мемуарам Раймонда Пуанкаре)***

Рассматривается вопрос о спорной позиции союзников Российской империи в Первой мировой войне в отношении послевоенной принадлежности проливов Босфор и Дарданеллы и Константинополя сквозь призму воспоминаний президента Франции Р. Пуанкаре. Одной из главных задач для России в войне стало обладание стратегически важными проливами и раздел Османской империи. Однако президент Франции, не смотря на союз с Россией, был против ее устремлений, т. к. окончательное решение вопроса о проливах в пользу Российской империи делало ее главной континентальной державой, которая могла контролировать бассейн всего Средиземного моря.

Ключевые слова: *Первая Мировая война, источники личного происхождения, мемуаристика, «Восточный вопрос», Российская империя.*

Мировое развитие в начале XX в. превратилось в борьбу между государствами, претендующими на передел мира. Объединенная Германия стремительно набирала обороты, что прямым образом затрагивало интересы Великобритании, которая была вынуждена искать союза с давним врагом Германии – Францией.

Франция пыталась склонить Россию на свою сторону в случае войны с Германией путем русско-французских соглашений, направленных против Германии. С этой целью французский капитал активно проникал в российскую экономику, в том числе через многочисленные банковские кредиты. Этот процесс помимо экономической преследовал и определенную политическую цель – вовлечь Российскую империю в опасную мировую игру, против чрезвычайно сильного врага в лице Германии [3, с. 20–24].

Общественное движение России и определенные политические круги прекрасно осознавали риски по поводу вступления в войну, к которой Российская империя еще не была готова. Однако после вступления Османской империи в войну, политическая элита России поставила перед собой цель решить окончательно наболевший Восточный вопрос. При этом Петроград рассчитывал на согласие стран Антанты по этому вопросу. В свою очередь Англия и Франция рассматривали Россию как сырьевую колонию, которая обязана воевать за их интересы.

В тоже время российские союзники по оружию не желали усиления влияния России в регионе. Они стремились сохранить Османскую империю в статусе нейтральной державы, как противовес России. Однако, в случае вступления Турции в войну и ее последующего поражения, интересы Российской империи относительно проливов Босфор, Дарданеллы и Константинополя также выглядели туманными. В этой ситуации Российская империя выглядела как неравноправный союзник, интересы которого не учитывались и не признавались, однако ее обязывали проявлять крайнюю активность на полях сражений, шантажируя кредитами ради «общей» победы над врагом.

Важным источником, который подтверждает вышеизложенную позицию союзников Российской империи – это мемуары Раймона Пуанкаре, который во время Первой мировой войны был президентом Франции. Его мемуары впервые были опубликованы в 1926 г. в Париже, на русский язык переведены в 1936 г. Необходимо отметить, что в русскоязычном варианте имеется только 4 книги его воспоминаний: 1 книга – «Вторжение», повествующая о событиях 1914 г., 2 книга – «В окопах», где автор акцентирует внимание на событиях 1915 г., 3 книга – «Позиционная война», также посвящена второму году

* Работа выполнена под руководством Орешкиной Т.Н., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

войны, 4 книга – «Верден», транслирует события 1916 г. Остальные 2 книги – это «Трудный год», посвященная событиям 1917 г., и книга «Война и перемирие» – связанная с событиями 1918 г.

Анализ этого источника личного происхождения позволил констатировать, что на протяжении около 2000 страниц мемуаров никакой положительной характеристики для России Р. Пуанкаре не дает, его позиция остается неизменной для всей внешнеполитической традиции Франции и Англии. Россия рассматривается как сырьевая база и огромные человеческие ресурсы, которые можно отправить в «огонь» мировой войны, не считая человеческих жертв.

Одним из вопросов, который затрагивает президент Франции в своих мемуарах – это вопрос русско-турецких взаимоотношений. Р. Пуанкаре пытался любыми путями предотвратить вступление Турции в войну на стороне Германии, т. к. был обеспокоен ни столько появлением нового противника на театре военных действий, сколько возможным усилением России, в результате ее возможной победы над слабеющей Османской империей.

Так, 17 августа 1914 г., Раймонд Пуанкаре заявляет о том, что «Франция перед войной ни разу не изменила в пользу России своей старой восточной политики и что ни в 1912 г., ни в 1914 г., ни я, ни, полагаю, никто другой не давали ни царю, ни его правительству, ни Извольскому никаких обещаний даже в вопросе о проливах», «Россия также еще нисколько не отказалась от требования демобилизации Турции. Я нахожу данную идею неудачной» [5, с. 115]. Из утверждения Пуанкаре можно констатировать, что Франция придерживается своей политики по сдерживанию России, даже находясь в тесном союзе с Российской империей. Несмотря на то, что Россия и Турция не находились в состоянии войны на момент августа 1914 г., требования министра иностранных дел России С.Д. Сазонова к Османской империи о демобилизации были вполне закономерны. Участие турецких армий на балканском театре военных действий было крайне опасно для России, в силу того, что турки практически ежедневно провоцировались немцами к вступлению в войну. Кроме того, у руля турецкого военного командования в тот период находилась немецкая военная миссия Лимана фон Сандерса, благодаря действиям которой вступление Турции в войну было лишь делом времени.

После того, как Турция ожидаемо вступает в войну 2 ноября 1914 г. на стороне Германии, риторика французского президента нисколько не изменилась, несмотря на то что англичане признали притязания России. Приведём в качестве доказательства цитату из его воспоминаний: «Ввиду поведения Турции в европейском конфликте Англия считает, что «вопросы о проливах и Константинополе должны быть разрешены согласно желаниям России. Министры и я не понимаем, как это Великобритания, не запросив нас, дала такую полную свободу действий России в вопросе, который интересует всех союзников, к которому Россия никогда не подходила без задней мысли и в котором Франция всегда отказывалась связывать себя» [5, с. 440]. Таким образом, Р. Пуанкаре выступает против интересов России, несмотря на агрессию против последней со стороны нового противника. Фактически он признает неравноправный характер России, задача которой, по его мнению, не решать свои внешнеполитические задачи, а исключительно воевать с Германией за интересы французов и англичан.

В начале 1915 г., Раймонд Пуанкаре снова делает заявления по поводу российских притязаний на Константинополь. Он упрекает С.Д. Сазонова в том, что Россия не посылает никаких контингентов для участия в Дарданельской операции и, соответственно, не получит ничего, если союзники возьмут Стамбул. Хотя в тоже время он призывает Россию начать новое наступление на Германию. Он пишет о том, что действия России напрягают нейтральную Грецию, которая хочет видеть в Стамбуле турков, нежели русских, и Румынию, симпатии которой так необходимы Антанте. В заключение Р. Пуанкаре пишет о том, что Россия выйдет из войны, если получит Константинополь.

Далее в отношениях между Российской империей и союзниками намечается определенный консенсус в вопросах проливов. Так, между ними 18 марта 1915 г. заключается секретный договор, по которому проливы и Константинополь после завершения войны будут принадлежать России [1, с. 252]. Однако после провала Дарданельской операции, в частности 6 октября 1915 г. Р. Пуанкаре снова заяв-

ляет: «Ипотека на Константинополь, которой добилась Россия, вот уже несколько месяцев играет роковую роль в балканском вопросе. Когда Англия начала Дарданельскую операцию, Франция примкнула к ней только в надежде завоевать Константинополь для своей союзницы и только ввиду заверений, что русские войска будут посланы через Черное море» [2, с. 93]. Из слов французского президента можно констатировать, что изменение обстановки на фронте и провала Дарданельской операции, Франция пытается указать на свои несбывшиеся благие цели для русского союзника. Однако все заявления Р. Пуанкаре свидетельствуют об обратном. Франция не намерена решать Восточный вопрос в пользу России.

16 мая 1916 г., после успешных боевых действий Российской империи в ходе Эрзурумской операции, которая поставила Турцию фактически на грань военной катастрофы, союзники заключают знаменитое соглашение Сайкса-Пико, по которому они разделяют территорию Османской империи на свои зоны влияния и закрепляют за Россией ее право на проливы с Константинополем [6]. Вопрос, связанный с проливами, должен был быть окончательно закрыт, но в своих воспоминаниях от 16 августа 1916 г. президент Франции заявляет, что, по словам члена газеты «Новое время» Евгения Семенова «французское общественное мнение было недостаточно осведомлено относительно мотивов признания Константинополя за Россией. Он боится, что, когда наступит время, у нас окажется оппозиция по этому вопросу. Я тщетно доказываю ему, почему Франция не очень благосклонно относится к этим русским притязаниям. Он находит, что достаточно пролито крови. Ни от одного русского я не слышал подобных речей. Может быть, этот просто более искренен, чем другие» [2, с. 383]. Согласно этому отрывку можно констатировать, что союзники действовали без фактического учета Российских интересов. В договорах между собой они говорили о том, что Россия имеет право на проливы, т. к. боялись ее выхода из войны, однако на деле постоянно чинили препятствия и проявляли недовольство по этим важным для Российской империи вопросам. При этом они не торопились проводить наступления на Западном фронте в критические для российской армии моменты. Хотя систематически требовали от российского военного командования осуществления военных операций против Германии, которые должны были отвлечь ее внимание от англо-французских войск.

Военные успехи России на Кавказском фронте, ее ошеломляющие победы над турецкой армией фактически не приносили ей никакого политического результата. Петроград получал только неопределенные договоренности, которые при первой возможности опровергались представителями союзной стороны. Так, от 18 сентября 1915 г. в воспоминаниях Р. Пуанкаре содержится следующий факт: «Лорд Берти привел ко мне своего нового морского атташе. Сначала он вошел в мой кабинет один и пытался убедить меня, что необходимо взять обратно обещание, данное России относительно Константинополя» [Там же, с. 62]. Вследствие этого отрывка можно сказать, что союзники легко могли пересматривать договоренности с Россией в свою пользу, не спрашивая мнения последней, т. к. осознавали огромную финансовую зависимость России от них. Так, совокупный внешний долг Российской империи на момент прихода к власти В.И. Ленина составлял 12,5 млрд золотых рублей, из которых более 80% приходилось на долговые обязательства перед Англией и Францией [4, с. 93].

Таким образом, на основе анализа мемуаров Раймона Пуанкаре можно сделать вывод о том, что он был крайне негативно настроен на решение Восточного вопроса в пользу Российской империи. Несмотря на все договоренности России с союзниками от 1915 и 1916 годов, он всячески выражал свое негодование из-за опасности взятия под контроль России Константинополя и проливов, что может в будущем создать определенные опасности для Англичан и Французов в Средиземном море.

Литература

1. Памятная записка российского министра иностранных дел С.Д. Сазонова французскому и великобританскому послам в Петрограде, М. Палеологу и сэру Дж. Бьюкенену // Константинополь и проливы: по секретным документам бывшего министерства иностранных дел. М.: Литиздат НКВД, 1925.
2. Пуанкаре Р. На службе Франции: воспоминания за девять лет: в 2-х т. / пер. с фр. Ф. Капелюша. М.: Соцэкгиз, 1936. Т. 2.
3. Уткин А.И. Первая мировая война. М.: ЭКСМО: Алгоритм, 2002.

4. Хейфец Б.А. Внешние займы и долги царской России: история и современная // Россия и современный мир. 2002. № 1(34). С. 85–107.
5. Poincaré R. Au service de la France. L invasion. Paris, 1926.
6. Sykes-Picot Agreement. 16 May, 1916. [Электронный ресурс]. URL: https://wwi.lib.byu.edu/index.php/Sykes-Picot_Agreement (дата обращения: 11.05.2022).

EGOR ZAYTSEV

Volgograd State Socio-Pedagogical University

**THE ISSUE OF CONSTANTINOPLE AND CHANNELS
IN THE PERIOD OF THE FIRST WORLD WAR
(based on the Memoirs of Raymond Poincare)**

The article deals with the issue of the controversial stance of the allies of the Russian Empire in the First World War towards the postwar belonging of the channels of the Bosphorus and the Dardanelles and Constantinople through the prism of the recollections of the president of France – R. Poincare. The possession of strategically important channels and the separation of the Ottoman Empire were the main tasks for Russia in the war. However, the president of France, despite the union with Russia, was opposed to its desires, because the final solution of the question of the channels for the benefit of the Russian Empire made it a main continental power, that was able to control the basin of all the Mediterranean Sea.

Key words: *the First World War, sources of personal origin, memoiristics, “the Eastern Question”, the Russian Empire.*